

Цянь Шухуа никак не ожидал, что обычно немногословный Сяо Мо вдруг вступится за Се Шулина, чтобы возразить ему. Он на мгновение застыл в растерянности, а когда собрался с мыслями, чтобы ответить, Се Шулин уже закончил разговор по телефону и вернулся. Се Шулин окинул взглядом нахмуренного Цянь Шухуа и бесстрастного Сяо Мо, догадываясь, что произошло. С улыбкой он протянул руку Цянь Шухуа:

— Режиссёр Цянь, мой агент скоро прибудет, он займётся вопросами контракта. Этот парень в целом хороший, только немного глуповат. Если он сказал что-то, что вас задело, прошу не обижаться.

Цянь Шухуа слегка смягчил выражение лица и пожал руку Се Шулину, хотя в его взгляде всё ещё читалось недовольство по отношению к Сяо Мо.

Се Шулин отпустил руку, положил её на плечо Сяо Мо, подмигнул и с улыбкой сказал:

— Сяо Мо, я заказал столик на вечер, пойдёшь со мной?

Сяо Мо молча кивнул. Се Шулин обернулся к Цянь Шухуа и вежливо произнёс:

— Режиссёр Цянь, мы пойдём. Желаю вам успехов в подборе актёров.

Цянь Шухуа несколько раз открыл рот, словно хотел что-то сказать, но в конце концов молча наблюдал, как Се Шулин и Сяо Мо уходят, обнявшись. Се Шулин был не таким, как Сяо Мо. За этой большой фигурой стояла вся компания «Синхуэй». Даже недавний скандал, связанный с его сексуальной ориентацией, был быстро и незаметно замат, что свидетельствовало о силе компании. Цянь Шухуа понимал свои границы. Он мог втайне презирать Се Шулина, мог отпускать колкости, но открыто идти против него он не мог.

Однако отношения Се Шулина и Сяо Мо, похоже, действительно были близкими... Цянь Шухуа, глядя на высокую и стройную фигуру Сяо Мо, погрузился в размышления.

Выйдя из павильона, Сяо Мо переговорил с подошедшей Ян Ин, а затем подошёл к Се Шулину, который стоял в укромном месте и курил, нахмурившись:

— Кури поменьше.

Се Шулин махнул рукой, не придавая этому значения:

— Говоришь, как будто ты сам не куришь. — Он поманил пальцем, чтобы Сяо Мо подошёл ближе.

Его поведение слегка раздражало. Сяо Мо прищурился, но всё же послушно приблизился.

Се Шулин поднял подбородок Сяо Мо, и улыбка в его глазах постепенно исчезла. Он тихо спросил:

— Зачем ты вступился?

Его черты лица от природы были выразительными и красивыми, персиковидные глаза всегда излучали нежность, словно он был рождён с улыбкой на лице. Но когда он сдерживал все свои эмоции, в уголках его глаз и бровей проскальзывала едва уловимая холодность. Только когда Се Шулин проявлял такие эмоции, Сяо Мо понимал, что на самом деле он был жёстким и равнодушным человеком.

На самом деле он не был таким чувственным, каким казался. В глубине души он заботился лишь о нескольких людях, включая себя.

Любовь чувственного человека похожа на безбрежное море, которое можно разделить на всех, и оно всё равно останется безграничным. Любовь же холодного человека подобна капле горячей крови в сердце, которую он выдавливает изо всех сил, и даже эта капля — уже всё, что у него есть.

Сяо Мо не отстранился от руки Се Шулина, а, наоборот, поднял свою руку и прикоснулся к уголку его глаза, тихо сказав:

— Не беспокойся, Цянь Шухуа ничего мне не сделает. Максимум — подставит пару раз.

Се Шулин сердито посмотрел на него:

— Подставит пару раз? Разве это так просто? Он же режиссёр. Даже если у тебя есть связи, и он не сможет тебя заменить, он всё равно будет строить козни втихаря. — Он всё больше злился и уже занёс руку, чтобы ударить Сяо Мо по лбу. — Ты что, совсем забыл, как попал впросак у Жэнь Цинсуна?

Сяо Мо схватил его руку, и уголки его губ медленно поднялись в улыбке:

— Ты беспокоишься обо мне?

— Конечно! — взорвался Се Шулин. — Если бы не ты, зачем мне было бы улыбаться этому Цяню? Я уже лицо себе улыбкой растянул, а ты ещё и сам лезешь на рожон...

— Я его не боюсь, — поднял бровь Сяо Мо. — Жэнь Цинсун ведь тоже ничего мне не сделал.

— У тебя голова для украшения? — Се Шулин широко раскрыл глаза, смотря на него с досадой. — Ты же в шоу-бизнесе. В этой среде бесполезно упрямиться. Спину нужно гнуть там, где это нужно. Что толку от того, что ты поспорил с Цянь Шухуа? Он всё равно не поймёт, на чём ты настаиваешь!

Сяо Мо помолчал, а затем тихо сказал:

— Я не могу.

Он знал, что Се Шулин был прав, но, видимо, от природы у него был бунтарский характер, и он просто не мог научиться склонять голову.

Се Шулин посмотрел на него некоторое время, затем вздохнул с облегчением, подумав:

«Ладно, не можешь — не можешь. В конце концов, есть я».

«Незрелое» поведение Сяо Мо странным образом удовлетворило Се Шулина — ведь недавно Киноимператор потерпел полное поражение в постели, и его мужское самолюбие было сильно задето, что даже заставило его усомниться в жизни. А сейчас... Се Шулин, сидя на пассажирском сиденье, напевая, смотрел на Сяо Мо, чувствуя себя прекрасно.

В вопросах человеческих отношений Сяо Мо всё ещё сильно отставал, и в итоге всё равно приходилось полагаться на него. Се Шулин самодовольно думал об этом, а его рука потянулась к руке Сяо Мо на руле, лаская её с явным намёком.

Сяо Мо замедлил скорость и посмотрел на него. Се Шулин изменил выражение лица, показав свою самую мужественную и привлекательную улыбку, намерение похвастаться было очевидным, и Сяо Мо почти увидел павлиний хвост, развевающийся за его спиной.

Сяо Мо промолчал, его взгляд скользнул по лицу Се Шулина, а затем он сконцентрировался на дороге, нажав на газ и увеличив скорость.

Се Шулин был слегка озадачен. Сяо Мо молчал, но скорость машины всё увеличивалась, и менее чем через двадцать минут они уже подъехали к подъезду квартиры.

Се Шулин высунулся, чтобы посмотреть, и обнаружил, что Сяо Мо вернулся в квартиру, где они жили вместе раньше. Он нахмурился:

— Может, всё-таки поедем ко мне? Ланьлань там одна, я беспокоюсь.

Сяо Мо промолчал, вышел из машины и вытащил Се Шулина, сказав:

— Я всё устроил. Ян Ин вечером заберёт его и привезёт сюда вместе с твоими вещами.

Сяо Мо действовал так быстро, что Се Шулин был удивлён, но, подумав, решил, что это неплохо. Раз уж они снова вместе, то жить в разных местах действительно неудобно. Однако... если Се Шухэн узнает, что он живёт с женщиной и привёз сюда своего сына... Се Шулин представил себе лицо своего невозмутимого младшего брата и почувствовал лёгкую вину.

Он схватил Сяо Мо за рукав, колеблясь:

— Эээ...

Сяо Мо обернулся и спокойно посмотрел на него, в его тёмных глазах мелькнула грусть, и он тихо сказал:

— Ты не хочешь жить здесь?

Сердце Се Шулина мгновенно сжалось. Он прижал руку к груди, тупо думая:

«Сяо Мо действительно вырос».

Однако, как оказалось, Сяо Мо вырос не только в этом. После того, как они вошли в квартиру, и Се Шулин хотел усадить Сяо Мо для серьёзного разговора о правилах выживания в шоу-бизнесе, чтобы продолжить развивать своё «преимущество старшего», Сяо Мо без колебаний прижал его к кровати, и его прохладные пальцы быстро проникли под рубашку.

Перед лицом огромного превосходства в силе, Се Шулин вынужден был со слезами на глазах признать, что мужское достоинство всё же нужно поддерживать реальной силой, а всё, что касается духовного уровня, на кровати просто не имеет значения.

Когда Се Шулин изо всех сил пытался сопротивляться Сяо Мо, внезапно раздался звонок в дверь.

Двое мужчин, спутавшихся на кровати, одновременно замерли. Сяо Мо мрачно смотрел вперёд, не собираясь вставать. Се Шулин же обрадовался и без церемоний пихнул его ногой, торопя:

— Давай, открой дверь!

Сяо Мо схватил его за лодыжку, скрипя зубами:

— А ты почему не идёшь?

Се Шулин лукаво улыбнулся, извиваясь, и указал на свою расстёгнутую рубашку:

— Если тебя не смущает мой вид, то я могу пойти.

Взгляд Сяо Мо упал на его обнажённую грудь, на которой ещё оставались красные следы от его пальцев, выглядевшие крайне соблазнительно. Сяо Мо протянул руку, касаясь гладкой и упругой груди мужчины, и его взгляд постепенно потемнел. Се Шулин почувствовал неладное и схватил руку Сяо Мо, настороженно сказав:

— Ты...

<http://bllate.org/book/16600/1517405>